

DOI 10.31029/vestdnc96/9

УДК 94(47)

**К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА
И ТОРГОВЫХ ПРАВ ПЕРСИДСКИХ КУПЦОВ В АСТРАХАНИ
ПОСЛЕ ГЮЛИСТАНСКОГО МИРНОГО ДОГОВОРА 1813 г.
(НОВЫЕ АРХИВНЫЕ ДАННЫЕ)**

Р. Н. Пирова¹, ORCID: 0000-0001-8408-7681

Э. М. Оздамирова², ORCID: 0009-0006-8510-6091

¹Дагестанский государственный университет народного хозяйства,
Махачкала, Россия

²Чеченский государственный университет им. А. Кадырова, Грозный, Россия

**ON THE ISSUE OF DETERMINING THE SOCIO-LEGAL STATUS
AND TRADE RIGHTS OF PERSIAN MERCHANTS IN ASTRAKHAN
AFTER THE GULISTAN PEACE TREATY OF 1813
(NEW ARCHIVAL DATA)**

R. N. Pirova¹, ORCID: 0000-0001-8408-7681

E. M. Ozdamirova², ORCID: 0009-0006-8510-6091

¹Daghestan State University of National Economy, Makhachkala, Russia

²Chechen State University, Grozny, Russia

Аннотация. В статье представлен ранее не опубликованный источник, извлеченный из фондов Российского государственного архива, который освещает вопрос регулирования социально-правового статуса персидских купцов, осуществлявших российско-персидскую торговлю и проживавших в Астрахани в 1820-е гг. Он свидетельствует о том, что персияне хорошо ориентировались в российском законодательстве и реагировали на все попытки местных властей игнорировать Гюлистанский мирный договор как документ, регулировавший вопросы торговли, пошлинного обложения и правового статуса. Введение в научный оборот данного документа позволяет расширить научные представления о взаимодействии российских властей с представителями торговой элиты Персии в первой четверти XIX в.

Abstract. The unpublished source extracted from the funds of the Russian State Archives highlights the issue of regulating the socio-legal status of Persian merchants who carried out Russian-Persian trade and lived in Astrakhan in the 1820s. It demonstrates that the Persians were well versed in Russian legislation and reacted to all attempts by local authorities to ignore the Gulistan Peace Treaty as a document regulating trade, duties and legal status. The introduction of this document into scientific circulation makes it possible to expand scientific ideas about the interaction of the Russian authorities with representatives of the trading elite of Persia in the first quarter of the XIX century.

Ключевые слова: персидские купцы, российско-персидская торговля, Астрахань, Гюлистанский мирный договор, гильдейское купечество, архивный документ.

Keywords: Persian merchants, Russian-Persian trade, Astrakhan, Gulistan Peace Treaty, guild merchants, archival document.

К началу XIX в. Персия являлась одним из немногих государств, дипломатические и экономические отношения России с которыми насчитывали не одну сотню лет. Шел постоянный обмен посольствами. Главным опорным пунктом российско-персидской торговли с конца XVI в. стал город Астрахань. В нем уже с 1580-х гг. появляется небольшая торговая колония персидских купцов – кызылбашей, пользовавшихся покровительством российских властей [1, с. 43]. В XVII в. главным местом пребывания персиян в Астрахани стал Гилянский (Персидский) Гостиный двор, до 1780-х гг. бывший самостоятельным, а затем включенный в городское общество Татар Трех дворов (сюда еще вошли Бухарский и Агрыжанский Гостиный дворы) [2].

В связи с тем, что общество Татар Трех дворов было интегрировано в городское мещанское общество, а его жители стали российскими подданными, а самое главное, исповедовали ислам суннитского толка, в Астрахани вновь появилась самостоятельная шиитская община, во главе со старшиной – векилем [3, с. 72]. Именно к этому обществу в конце XVIII – первых десятилетиях XIX в. причисляли себя крупные торговцы из Персии и Закавказья. В ведомостях этого периода о торговле можно встретить имена купцов из Тебриза, Решта, Ленкорани, Ардебилы, Баку, Дербента. В связи с этим говорить о них

в этническом плане как о собственно персах не приходится. По национальности подавляющее большинство из них были азербайджанцами.

Основным занятием членов персидской (или, если быть точными, персидско-азербайджанской общины) была торговля по Волжско-Каспийскому пути. Главным импортируемым товаром был шелк-сырец. Персия и Закавказье были выгодными рынками сбыта для российской промышленности. Торговля шелком была очень выгодной, она могла приносить до 500% выгоды, в российскую и персидскую казну, соответственно, тоже поступали значительные пошлины [4, с. 247].

Поэтому уже с самого начала XVII в. для российских властей было очень важно, чтобы торговля эта осуществлялась «природным» российским купечеством, а не персидскими подданными, к которым относились тогда армяне и персы. Но реализация этих планов столкнулась с серьезными препятствиями. Во-первых, это малочисленность русского населения в Нижнем Поволжье, сама Астрахань очень долго «пополнялась» русским населением, которое с опаской смотрело на далекую окраину с жестким климатом и неохотно сюда переселялось. Во-вторых, русские купцы, не знавшие языка и обычаев Персии, подвергались там всяческим притеснениям, обману, вымогательствам, грабежам и даже физическим расправам. Персидские власти были совсем не заинтересованы в том, чтобы торговля между двумя странами оказалась в руках русских и «закрывали» глаза на все эти «происшествия», не спешили они и упорядочить систему пошлинного обложения в стране и на таможах [5, с. 194].

Все эти проблемы были хорошо известны российским властям, которые со своей стороны, по возможности, создавали режим благоприятствования для купцов из Персии. А затем был принят ряд законодательных актов, поощрявших переход в российское подданство, которые были ориентированы на главных агентов астраханской внешней торговли – армян, с тем, чтобы они как российские купцы все же стали доминировать в экономическом взаимодействии между двумя странами.

В 1730–1780-е гг. практически все бывшие подданные шаха – армяне стали российскими подданными, и многие из них осели в Астрахани [6, с. 78]. Но, к разочарованию властей, они быстро отошли от международной торговли и нашли для себя более выгодный вид коммерции – добычу и переработку рыбы. Не отставали от армян и русские купцы. И с 1780-х гг. российско-персидская торговля через Астрахань оказалась в руках персидского купечества, с чем власти вынуждены были считаться. Но при этом власти всячески стремились к тому, чтобы и его, как армян перед этим, склонить к переходу в российское подданство с предоставлением различного рода привилегий уже как российским купцам.

Гюлистанский мирный договор о вечном мире и дружбе от 12 октября 1813 г. [7, с. 208] в политическом плане привел к включению Закавказья в Российскую империю. В связи с включением бывших персидских провинций – ханств в Закавказье местные жители были объявлены подданными российской короны, в связи с чем появились так называемые «российскоподданные» персияне, то есть азербайджанцы из присоединенных ханств. В связи с этим российские власти на местах, в частности в Астрахани, теперь пытались «выявить» этих подданных, с тем чтобы подчинить их сословному законодательству Российской империи и поставить под контроль их коммерческие дела в выгодном для государственной казны русле.

В экономическом плане в 8, 9 и 10 статьях договора были упорядочены вопросы российско-персидской торговли, в том числе о порядке обложения пошлинами, которые для персидских подданных оказались выгодными. Также для персиян был создан особый режим их торговли в России, который был отличен от того, который был распространен на всех иных иностранцев.

В 1825 г., видимо, неожиданно для астраханских властей возник вопрос о порядке обложения торговавших в Астрахани персидских купцов в связи с тем, что астраханские власти попытались распространить на всех них существовавшее в отношении российского купечества законодательство, считая их всех «российскоподданными» персиянами. Но сами купцы так не считали и обратились в Министерство финансов с жалобой о несоблюдении губернскими и городскими властями Гюлистанского мирного договора.

Выявленные нами в Российском государственном архиве документы раскрывают обстоятельства этого дела и показывают, что российское правительство было заинтересовано в том, чтобы персидские купцы развивали торговлю через Астрахань, и готово было идти на определенные уступки. Содержат анализируемые четыре документа и интересные сведения о режиме пребывания и особенностях торговли персидских купцов в Астрахани в первые десятилетия XIX в.

Департамент Мануфактур и Внутренней торговли – Директору канцелярии Министерства финансов

«Имею честь препроводить для внесения в Совет Министров записку по прошению пребывающих в Астрахани персидских купцов о дозволении им производства торговли на основании мирного с Персией трактата.

Пребывающие в Астрахани персияне: тавризские Ага-Гусейн Мамбетов, Машады Ибрагим Али Тагаев, Мир Абдул Ага Аджи Мир Муминов, по доверенности такового же испаганского Сеит Мамет Мирзагамова и ардебильского Ага-Баба Яхьяева подали мне 11 января прошение

1. Узнали сии купцы, что 12 октября 1813 г. был заключен Гюлистанский мирный договор, в котором статьями 9 и 10 установлено ... взимать пошлины 5% и объявлена свобода торговли в пограничных городах без разрешения таможни. В 8 статье говорится о разрешении споров у Консулов или местного начальства.

2. Зная об этом трактате, оставя свои отчизны, приехали сюда, в Астрахань, с капиталами, построили дома обзавелись семейством, обращались донныне в торговом обороте. За выписываемые же из Персии к ним и от них отправляемые из Астрахани товары, следующие в казну Его Императорского Величества пошлины в Портовую таможню платили исправно, а так как они здесь в Астрахани и в Москве покупали разные товары и продавали, то дабы собратия их, разного звания торговцы, не могли на них роптать, что они сверх пошлин гильдейских денег в казну не отдавали; с другой стороны и казна бы не осталась по сей части без дохода; для того из них некоторые в Астраханское купечество во 2 гильдии были записаны и хотя Астраханской Думе после Гюлистанского мирного договора не следовало с них брать земской повинности, поземельных и за дома вместо постоя денег, а от прочих Персиян с привозимых и отвозимых товаров внутренних пошлин, которое противно силе Гюлистанского мирного договора, но они избегая от жалоб оные платят же; а ныне же к неожидананию их означенная Дума настоятельно принуждает их записаться в 1 гильдию с тем, чтобы торговать только здесь, в Астрахани и то оптом сей же торг иметь с купцами 1 и 2 гильдий, а ниже этих званий с другими торгу не иметь. Если же пожелают, то бы им всем, персиянам, не торговать, а выехать в свои отчизны, приводя в резон, что Манифестом 14 ноября 1824 г. так с ними, персидскими подданными поступать велено.

Но, напротив, из Манифеста 1824 г. видно, что все персидские подданные должны с своими торговыми оборотами оставаться по прежнему на их правах и обыкновениях; они же, не выходя из прежнего порядка, желают записываться во 2 гильдию временного купечества погодно, но следующие в казну с капиталов их деньги на городские повинности Городская Дума от них не принимая, свидетельств не дает, при коих должны представить они в Астраханскую казенную Палату с примерного капитала Гильдейские подати и получить уже на право торговли по купечеству установленные свидетельства, коих Астраханская Казенная Палата без того и выдать не может: за таковыми обстоятельствами состоят в теснейшем положении.

4) Они твердо знали, что трактат с Падишахом их заключенный, есть вечный и сила его должна существовать вечно же, по надежде той они с капиталами своими здесь утвердились, употребили для покупки готовых и нововыстроенных домов не малозначительные суммы, вошли в кредит, капитал их состоит на разных людях, частью из них некоторые и сами от других кредитовались. Если им записываться в 1 гильдию, торговать оптом и не в прочих губерниях и не со всяким торгующим, как Дума приказывает, сие будет несогласно с вышеписанными правилами, и они должны совершенно придти в разорение и в нищету, почему принужденными нашлись, согласно ст. 8 Гюлистанского мирного договора, прибегнуть под защиту и покровительство местного начальства и просить, чтобы с них по прежнему за один год во 2 гильдию следующие деньги в казну приняли и дали квитанции, а Дума по силе ст. 8 Гюлистанского мирного договора никаких пошлин с них не требовала.

За дворовые же их места поземельные за дома вместо постоя положенные деньги платить согласны. Чтобы Астраханская Городская Дума по силе Манифеста оставила бы их всех персидских подданных по прежнему обращаться в своих торговых оборотах без всякого притеснения».

28 марта 1825 г. Л. 1–6

№ 2

Астраханское Губернское Правление в Департамент Мануфактур и Внутренней торговли

«По сей просьбе Астраханское Губернское Правление заключило, что хотя некоторые из Персиян пребывая временно, а другие с давних лет и быв допущены к записке во 2-ю гильдию, не соответственно правилам, иностранному гостю присвоенным, производят торговлю не только в Астрахани, но и в других внутри России городах; но дабы принятые со стороны Градской Думы по основанию Дополнительного Постановления об устройстве гильдий меры к настоящей записке Персиян в 1-ю гильдию, не подвергли их неизбежному расстройству в состоянии, если заставить их прекратить их торговлю без определения на то нужного времени, тем более, что они с давнего уже времени допущены были к свободной торговле по всем местам их нахождения: то по уважении сего предписать Думе в отношении наблюдения за торговлю Персиян сообразоваться с §72 Дополнительного Постановления об устройстве гильдий и с трактатом с Персиею, доколе последует на сие разрешение Его Превосходительства.

Астраханский Гражданский губернатор при сем полагает:

1-е. Для Персиян и прочих Азиатцев, занимающихся торговлей и промышленностью, имеющих в Астрахани недвижимую собственность и желающих на точном основании Дополнительного Постановления войти в общие гильдейские права, или по желаниям их в звание торгующих мещан и посадских, назначить примерно полугодичный (Л11об.) срок и предоставить им право: или принять на подданство России присягу, или остаться в качестве заезжих купцов, коим дозволить токмо оптовую торговлю в черте Таможенной.

2-е. Для записавшихся же временно Азиатских купцов исходатайствовать некоторый срок, если признано будет необходимым ввести их в общие на счет торговли постановления, дабы сообразно оным могли они принять свои меры.

Относительно же прописанной в просьбе персиян повинности с домов их, Гражданский Губернатор изъясняет, что повинность сия, как составляющая доход города и предмет удовлетворения воинских потребностей отправляется вообще жителями города не лично, но сообразно количеству владеемого каждым недвижимого имущества».

18 марта 1825 г. Л. 11–13.

№ 3

Директор Департамента Мануфактур и Внутренней торговли – Министру финансов

«Дабы удостовериться в возможности распространить общие по торговле постановления на весь вообще торговый клан живущих в России Азиатских народов Г-н Министр Финансов относился в сентябре прошлого 1824 года к Главноуправляющему в Грузии, губернии Астраханской и области Кавказской о доставлении подробнейших сведений, сколько во вверенных управлению его местах числилось по последней и предшествовавшей ревизиям поселившихся Азиатских народов, чем именно и на какую сумму производят они промышленность и торговлю внутреннюю и заграничную, и много ли находятся капитальных торговцев и какие имеют они недвижимые имущества.

...Департамент Мануфактур и Внутренней торговли, по соображении предмета сего с существующими узаконениям полагал:

1. Азиатцев, торгующих на границе нашей, разделить на два разряда. Желющие производить постоянную торговлю и иметь жительство, дом, лавку или фабрику в портовом или пограничном (Л14об.) городе, должны быть записаны там в иностранные гости; с сим вместе приобретут они право высылать свои товары на ярмонки. Приезжающие для торговли на время, должны быть подчинены правилам, для заезжих иностранных купцов постановленным, и торговать в таможенной черте или на меновых дворах.

2. Торгующих внутри России Азиатцев подвергнуть в полной мере правилам, в Дополнительном Постановлении об устройстве гильдий начертанным.

3. Торг на меновых дворах в отношении Азиатцев обоих разрядов почитать Таможенною чертою, а в отношении к Российским подданным ярмоночным торгом, следовательно, и Азиатцам дозволить на сих дворах торговать с Россиянами всякого состояния, оптом и в розницу. В сем только может состоять различие между ими и Европейскими иностранными гостями и заезжими купцами.

Заключение сие, быв рассмотрено и утверждено Советом Министерства Финансов отнесено предварительно в Феврале месяце сего года на рассмотрение Азиатского комитета, из коего отзыва еще не последовало.

VI. В ведомости о купцах города Астрахани, доставленной в Департамент Мануфактур и Внутренней торговли за прошедший 1824 год, значится:

1-й гильдии
Русских – 1
2-й гильдии
Русских – 4
Грузин – 2
Армян – 6
Персиян, временно записавшихся – 4
Индийцев – 1
Итого во 2-й гильдии 17 человек».
Л. 14–15об.

№ 4

Заключение Департамента Мануфактур и Внутренней торговли

«Департамент Мануфактур и Внутренней торговли, приняв в соображение 8, 9, 10 статьи заключенного с Персидским государством 12 октября 1813 года трактата и руководствуясь 4 пунктом 10 статьи Манифеста от 1 января 1807 года и §72 Высочайше утвержденного в 14 день ноября минувшего 1824 года Дополнительного Постановления об устройстве гильдий и о торговле прочих состояний, полагает со своей стороны:

I. Относительно подданных Персидского Падишаха

1. Не отклонять вышеизложенной просьбы Персиян, как основанных на существующих особых правах, если только жители суть действительно подданные Персидского Падишаха: ибо тем же трактатом представлены по торговле равномерные и Российским купцам в Персии выгоды: уклонение от оных постановлений может возродить неблагоприятные последствия по торговым сношениям и политическим видам, толико важным в отношении обеих наций.

2. Для удостоверения же, точно ли оные Персияне и их соотечественники, производящие в России торговые свои дела, суть подданные Персидского государства, постановить:

а) чтобы они представили немедленно и впредь благовременно представляли на законном основании сперва местным Казенным Палатам для рассмотрения и отметки, потом Градским Думам для включения Персиян в число иностранных купцов данные на основании ст.8 одного трактата от Персидских правительств письменные виды в доказательство, что они подлинно купцы подданные Персидского Падишаха.

б) Градским Думам поставить в обязанность при получении от таковых Персиян на узаконенной гербовой бумаге прошения с приложением оных документов отбирать немедленно от них сведения где именно и какими товарами намерены производить торговлю; кто их прикащики и какой именно нации, вносить потом хозяев и их прикащиков в ведомость о купечестве особою статьею с означением выше-сказанных обстоятельств и тогда же выдавать предъявителям на гербовой бумаге 6-ти рублевого достоинства свидетельства с показанием, что такой то Персидский подданный и такого то города одного Государства купец объявил о себе и о своих прикащиках, то и внесен в ведомость о купечестве за такой то год под таким то номером. При сем должны быть возвращены с распискою и возвращены и приобретенные при прошении документы.

Примеч. 1. Само собою разумеется, что означенные свидетельства должны быть ежегодно возобновляемы.

Примеч. 2. Прикащики не подданные Персидского государства должны быть подчинены существующим об них в Дополнительном Постановлении о устройстве гильдий и в других узаконениях постановлениям.

Примеч. 3. Оные Персияне приобретшие в России какую либо недвижимую собственность не изъются от узаконенных по оной обязанностей, и тем более, что они по силе 12 статьи Городового Положения пользуются мещанскою городовою выгодою, судом и расправою.

3. Персиянам, подданным Персидского Шаха, желающим пользоваться в полной мере всеми правами дарованным Российским подданным не воспрещать вступать в вечное России подданство на законном основании.

II. Относительно Азиатцев, подданных других правительств

Как вышеупомянутый трактат относится собственно до подданных Персидского Государства; то прочие Персияне и другие Азиатцы не вправе пользоваться означенными в оном торговыми преимуществами. А как о таковом Г-н Министр изволил относиться с местным начальством для удостоверения, возможно ли распространить общие по торговле постановления на весь вообще торговый класс живущих в России иноземных Азиатских народов, а при том немногие из них имеют значительные капиталы и по большей части они полудики, упорны, не дальновидны, а иногда и мстительны, то до получения от оных мест удовлетворительных сведений, Департамент полагал бы, для соблюдения нынешнего хода торговли не принуждать решительно сих Азиатцев вступать в права иностранных гостей и заезжих иностранных купцов; а только предложить, не пожелают ли на основании Дополнительного Постановления войти в общие гильдейские права или в звание торгующих мещан и посадских, и на значительные от них отзывы назначить полугодичный срок с тем, что по окончании оного должны они принять на вечное России подданство присягу, или оставаться в качестве заезжих купцов с правом производства торговли в черте таможенной, или по ремеслам и разным промыслам своим должны подчиниться общим узаконениям по сим предметам.

III. О Персиянах и других Азиатцах, поселившихся в Грузии, Имеретии и Ханствах, принадлежащих Российской империи

По сведениям, имеющимся в Департаменте Мануфактур и Внутренней торговли производят и сии Азиатцы торговлю в Астрахани и других местах. Г-н Министр в своем отношении к Г-ну Управляющему в Грузии от 12 декабря 1824 года, изложил свои мысли насчет тамошних Азиатцев, просил по оному его мнению. Но оно еще не получено. А по сему Департамент не находя себя в праве изложить свое об оных Азиатцах предположение относительно их торговли в Астрахани и других Российских местах, полагал бы до окончательного по сему предмету положения оставить водворившихся в вышеозначенных областях Персиян и других Азиатцев в настоящем виде.

Его Превосходительство приказал с сим заключением Департамента внести означенное дело на рассмотрение Совета Министерства финансов».

Л. 16–17об.

Российский государственный исторический архив. Ф. 560. Оп. 8. Д. 211. Л. 1–17об.

ЛИТЕРАТУРА

1. Русско-индийские отношения в XVIII в. : сборник документов. М.: Наука, 1965. 656 с.
2. *Имашева М.М.* Гостиные Дворы в Астрахани в конце XVIII – I половине XIX в. как форма предпринимательства персидских купцов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2015. №1 (31). С. 145–149.
3. *Бакулин Ф.И.* Очерки торговли с Персией. СПб.: Тип. Мин-ва путей сообщений, 1875. 125 с.
4. Русско-иранская торговля 30–50-х гг. XIX в. : сборник документов. М.: Наука, 1984. 294 с.
5. *Бушев П.П.* Посольство Артемия Волынского в Иран в 1715–1718 гг. М.: Наука, 1978. 291 с.
6. *Кугрышева Э.В.* История армян в Астрахани. Астрахань: Волга, 2007. 287 с.
7. *Юзефович Т.* Договоры России с Востоком, политические и торговые. СПб.: Тип. О.И. Бакста, 1869. 326 с.

Поступила в редакцию 20.02.2025 г.
Принята к печати 26.03.2025 г.

Пирова Рена Низамиевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры уголовного права и государственно-правовых дисциплин, Дагестанский государственный университет народного хозяйства; e-mail: pirova1969@mail.ru

Rena N. Pirova, Candidate of History, associate professor of the Department of Criminal Law and State Law Disciplines, Daghestan State University of National Economy; e-mail: pirova1969@mail.ru

Оздамирова Элиза Мусатовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, Чеченский государственный университет им. А. Кадырова; e-mail: eliza1976@mail.ru

Eliza M. Ozdamirova, Candidate of History, associate professor of the Department of General History, Kadyrov Chechen State University; e-mail: eliza1976@mail.ru